

УДК 070:373.5(47+57)(091)

К ИСТОРИИ ГИМНАЗИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

© 2010 Ж.А. Леденева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2010 года

Аннотация: *Статья посвящена истории и развитию гимназической журналистики в России, а также в Воронежском крае в XIX – начале XX вв.*

Ключевые слова: *журналистика, история журналистики, ученическая журналистика, гимназии.*

Abstract: *The article is devoted to the history and development of gymnasium's journalism in Russia and in Voronezh region in particular in the 19th – the beginning of the 20th centuries.*

Key words: *journalism, history of journalism, gymnasium's journalism, gymnasium (school).*

Одной из важнейших педагогических задач современной школы является воспитание разносторонней, самостоятельной, свободной личности. Модернизация российского образования предполагает ориентацию школы на развитие творческого потенциала каждого ученика, создание условий для его самореализации, воспитание активного, созидательного отношения к жизни. Бесспорно, что данная проблема сегодня стоит довольно остро. Приоритет отдан личностно ориентированному образованию, в основе которого лежит идея развития. Каждое образовательное учреждение выбирает свои пути. Одним из путей гуманитарного развития личности учащихся является журналистская деятельность школьников. Именно сегодня очень важно вернуться к опыту дореволюционной образовательной системы России и провести историко-педагогическое осмысление данного процесса.

На рубеже XIX–XX вв. впервые в российской педагогической периодике появляется ряд статей, посвященных ученической журналистике

[1]. Связано это было, прежде всего, с докладом С.Г. Смирнова об ученических журналах и сборниках, сделанного им 23 марта 1901 г. в Московском педагогическом обществе при Московском университете [2]. Докладчик впервые познакомил своих слушателей с историей ученической журналистики. Понятие «ученические журналы» в энциклопедическом словаре того времени трактовалось как «одно из явлений школьной жизни, мало исследованное у нас, вследствие пренебрежения к личности ученика» [3]. Этот сравнительно новый вопрос привлекал к себе общественное внимание и вызывал широкое обсуждение данной проблемы на страницах педагогических журналов XIX–XX вв.

Знакомясь с теми разрозненными сведениями о гимназической журналистике в различных биографиях, воспоминаниях, записках и дневниках выдающихся людей, а также просматривая материалы педагогических журналов XIX – начала XX вв., можно разделить все ученические журналы на печатные и рукописные.

Начало печатной ученической журналистики относится к тридцатым годам XVIII века, ко време-

ни Сухопутного Шляхетного Кадетского корпуса, который в Елизаветинское время был одним из главных центров Просвещения в Петербурге: «Сумароков и его товарищи составили между собой обществолюбителей Русской словесности. В праздничные дни и в часы свободные, читали они друг другу первые опыты сочинений своих и переводов» [4]. В 1759 г. кадеты выпустили свой периодический печатный орган под названием «Праздное время, в пользу употребленное», первое в России еженедельное издание, просуществовавшее два года (1759-1760) и представляющее любопытный образец журнала, объединяющего труды учащихся и педагогов. Издание печаталось в типографии, существовавшей при этом учреждении, и имело зачатки сатирического направления, широко развившегося в позднейшее время. Историк литературы Л.Н. Майков в своей статье указал на то, что этим сатирическим элементом ««Праздное время» [...] сближается с «Трудолюбивой пчелой», сатирическим журналом, который в том же 1759 году издавал Сумароков» [5]. В это время в педагогическом мире на ученические журналы смотрели как на «прекрасное, испытанное средство к саморазвитию и к самообразованию» [6]. В связи с этим программа журнала включала разнообразные статьи, очерки, жизнеописания выдающихся людей, переводы классических произведений, оды, элегии, эпиграммы и др. Видное место занимали разного рода философские, моральные рассуждения, переведенные с различных языков, затрагивались вопросы воспитания и образования, в которых осуждалось суеверие, невежество и полуобразованность. В беллетристическом отделе «Праздного времени» печатались переводы с французского, немецкого, итальянского, датского и латинского языков. В журнале можно было отметить немало пробелов, среди них слишком мало внимания уделялось школьной жизни и вообще русской действительности того времени, тем не менее «Праздное время» может быть названо прототипом русских литературных журналов.

Влияние Н.М. Карамзина и сентиментализма отразилось на печатных ученических журналах и сборниках начала XIX века. «Утренняя заря» — периодическое издание воспитанников московского университетского благородного пансиона, выходившее в период с 1800 по 1808 гг. (всего вышло 6 книжек). Главными сотрудниками «Утренней зари» являлись В.А. Жуковский, С. Родзянка, А.И. Тургенев, Д.В. Дашков, Н.Ф. Грамматин, П.П. Свинын, М.В. Милонов и др. Это издание приобретает более литературный характер, многие авторы выступали с первыми самостоятельными произведениями, причем не только в стихах, но и в прозе. Появляются новые темы поэтической идеализации, где воспеваются красота природы, дружба, любовь к отечеству и патриотизм.

К другой группе гимназической журналистики относятся рукописные журналы. Первое ученическое рукописное издание «Аркадские пастушки» возникло в 1804 г. в Казанской гимназии. Редактором журнала был А. Панаев. В 1806 г. появился «Журнал наших занятий», редакторами которого становятся С.Т. Аксаков и А. Панаев. Интерес к русской истории, меланхолическим размышлениям о жизни, о природе, выражавшийся в подражании Н.М. Карамзину, сближает эти издания с периодическим журналом воспитанников московского университетского благородного пансиона.

Новой, своеобразной формой школьного журнала, в котором четко прослеживаются два направления: осмеяние учителей и товарищей и идеализация высших устремлений человека, являются «Лицейский мудрец», «Звезда» и «Утренняя заря». «Лицейский мудрец» выходил в Царскосельском лицее под редакцией К. Данзаса и П.А. Корсакова в учебный период 1815-1816 гг. [7]. Остроумные пародии, эпиграммы, сатира в прозе и стихах были самой любимой формой литературных упражнений лицеистов. Сотрудники и издатели журнала К. Данзас, П.А. Корсаков, А.А. Дельвиг, А.С. Пушкин, А.Д. Илличевский и другие не смотрели на него, как на серьезное дело, как на форму, дающую конечный исход их высших стремлений. Несомненно, сатирическое направление являлось основой содержания журнала. Эта традиция передавалась воспитанникам младших курсов. Академик К.С. Веселовский, воспитывавшийся в лицее с 1832 по 1838 гг., в своих воспоминаниях рассказывает о школьной журналистике того времени: «Продолжая традицию, сохранившуюся в бывших до нас курсах, мы считали своим долгом в память о Пушкине, заниматься в IV-м, старшем классе, литературным писательством» [8].

Того же направления придерживался журнал «Звезда», издававшийся учениками Нежинской гимназии во второй половине 20-х годов XIX в. Редактором этого журнала был Н.В. Гоголь, который с большим увлечением относился к своему занятию, проводив целые ночи над перепиской статей. Гоголь выделяется из среды товарищей, становится центром кружка юношей, стремящихся к самообразованию. «Первые мои опыты, — говорит Гоголь, — первые упражнения в сочинениях, в которых получил я навык в последнее время моего пребывания в школе, были почти все в лирическом и серьезном роде» [9]. В «Звезде» он поместил повесть «Братья Твердиславичи», трагедию «Разбойники». Журнал оказывал большое воздействие на всю школьную жизнь. В Московском университетском благородном пансионе в конце 20-х годов XIX в. издавался журнал «Утренняя заря», одним из сотрудников которого являлся учащийся этого учебного заведения М.Ю. Лермонтов.

В 60-х годах XIX в. ученические журналы становятся распространенным явлением школьной жизни. Часто в одном и том же учебном заведении одновременно выходило два журнала, которые вели между собой постоянную полемику [10].

В 1901 году в Министерстве народного просвещения был возбужден вопрос «о беспрепятственном разрешении издавать при средних учебных заведениях ученические журналы, составляемые воспитанниками двух последних классов этих заведений, с условием, чтобы журнал редактировался одним из преподавателей» [11]. Уже в период с 1901-1916 гг. в России выходило более 150 наименований ученических журналов, издававшихся в гимназиях, реальных училищах и кадетских корпусах [12]. Они возникали в различных уголках России и носили самый разнообразный характер. Все журналы старших классов, выходявшие в конце 90-х годов XIX в., условно можно разделить на четыре группы: автодидактические, литературные, сатирические и публицистические. Журналы первой группы давали материал для самообразования читателей: изучение произведений литературы и искусства, статьи философского характера, популяризация научных знаний. Другая группа – литературная, самая распространенная, в которой журналы отличались приподнятым тоном, юмористические статьи в них не встречались. В журналах этой группы разрабатывались вопросы общечеловеческого характера. Третья группа – сатирическая, самая малочисленная и недолговечная, что объяснялось недостатком юмористического материала, с одной стороны, с другой – неодобрительным отношением товарищей к «балаганному» тону статей. Последнюю группу ученических журналов составляли те издания, которые преследовали публицистическое направление в издании.

Важно отметить, что эти издания подвергались влиянию окружающей действительности и отражали дух той эпохи, отвечали насущной потребности учащейся в средней школе молодежи, всегда находили сотрудников и читателей, откликались на запросы той публики, для которой они были предназначены.

Журналы, выходявшие в конце XIX в., были разнообразны не только по содержанию, но и по внешнему виду. Некоторые из них выпускались большого формата, состояли из 60-70-ти страниц, другие имели форму тонкой ученической тетрадки. «Некоторые ученические органы издаются очень красиво и изящно, с многочисленными иллюстрациями, иногда даже в несколько красок; к иным прилагаются портреты современных деятелей, карикатуры, наброски пером и т.д.; наряду с этим есть и совершенно простые, непритязательные издания, в которых мы не найдем никаких украшений, даже маленьких виньеток или заставок; ничего, кроме текста» [13].

Что касается того, кто именно сотрудничал в ученических журналах, и какая группа учащихся оказывала им моральную поддержку, то в одних случаях журнал являлся органом одного класса (преимущественно IV-VIII), в других – органом всех старших классов или всего учебного заведения. Редактированием журнала занимался особый комитет, специально выбранный для этого учащимися. Но некоторые издания являлись продуктом частной, личной инициативы отдельных членов ученической семьи, с увлечением отдающих этому делу (так возникали маленькие рукописные журналы).

Цели периодических изданий учеников старших классов гимназий, были вполне сознательными и определялись почти тождественно. Наиболее полно и точно они высказываются в журнале «Попытки журналистики», издававшимся в 5-й московской гимназии в конце 90-х годов XIX в.: «Когда мы вступаем из периода отрочества в период юности, когда окружающее начинает нас интересовать, настолько интересовать, что жить, не понимая его, становится трудным, когда открываются глаза на многое, что прежде казалось неясным и туманным, – тогда одним из проявлений этой эпохи бывает журнал; поэтому этот нормальный путь к изучению окружающего, к выработке мировоззрения – журнал – так популярен между учащимися» [14]. Журнал «Всего понемногу», издававшийся в 6-8 классах в московской гимназии в начале 90-х годов XIX в., так определял цели издания: «Мы издаем этот журнал, – заявляет редактор во вступительной статье, – с той целью, чтобы между нами могло произойти большое общение. Давно говорят, что между учениками не только уже всей гимназии, но даже и одного класса существуют самые далекие и холодные отношения: все товарищество выражается только в списывании и подсказывании. Того обмена мыслей и свежих впечатлений, которым должно отличаться открытое учебное заведение от закрытого, не существует, а если и существует, так в весьма ограниченных размерах. Вот для того, чтобы сделать первый шаг к этому сближению, мы и хотим издавать журнал» [15].

Программа ученических журналов конца XIX – начала XX вв. носила самый разнообразный характер. В содержание отделов многих изданий входили стихотворения, рассказы, повести, пьесы, описания путешествий, научно-популярные и публицистические статьи, критические очерки, хроника ученической жизни, письма в редакцию и многое другое. Конечно, не во всех журналах были представлены все эти разделы, несомненно, чем разнообразнее содержание ученического органа, тем больше интереса он представлял для читателей. «Правильно поставленный журнал может принести немалую пользу учащимся. Он должен приучить их выражать свои мысли, делиться взглядами и мнениями, откликаться на различные

вопросы и горячо отстаивать то, что им кажется справедливым и плодотворным. Он должен поддерживать их попытки самостоятельно заниматься литературной работой, отведя место для их рассказов, очерков, картинок с натуры, стихотворений. Наконец, он не может не отзываться на запросы и нужды той среды, которая его создала, не имеет нравственного права игнорировать все лучшее, наиболее жизненное, культурное <...>. Журнал, выдержанный в подобном духе, будящий работу мысли и сознательное отношение ко всем общим вопросам и житейским явлениям, подготовляющий к жизни и деятельности, может сделаться истинным другом учащихся» [16].

Темы, затрагиваемые сотрудниками ученических изданий, были самыми разнообразными; назовем для примера некоторые из них, взятые из разных изданий: «Происхождение языка», «Основные идеи Руссо», «Кончено ли поступательное движение человечества», «К современным событиям», «История земли», «Происхождение науки», «Трясина мещанства» (по поводу «Вишневого сада»), «О чудесах (научно-философская статья)», «Два слова о разладе отцов и детей», «Истина и красота», «Красный смех», «Наши думы и мечты о психологии», «Кризис и безработица» и многое другое. Необходимо отметить, что не все статьи были написаны удачно и искусно; некоторые из них представляют собой компиляцию по нескольким источникам, причем автор дает лишь самое общее, поверхностное понятие о том или другом вопросе; в других случаях отражается желание сказать что-нибудь свое, выразить самостоятельный взгляд на известное явление, и такие статьи невольно привлекают наше внимание, даже в тех случаях, когда нельзя согласиться с автором.

Следует отметить, что не всегда отношение к гимназическим журналам со стороны учебного начальства было положительным и сочувственным. 15 марта 1896 г. директор 1-й воронежской мужской гимназии Михаил Петрович Григоровский (1849-1906) на педагогическом совете гимназии возбудил вопрос об издании при гимназии ученического платного печатного журнала. Была избрана особая комиссия, которая признала вполне целесообразным издание такого журнала, находя, что «оно было бы для учащихся в одно и тоже время и благородным развлечением, и занятием развивающим, приучающим учеников сознательно относиться к своим обязанностям и к явлениям школьной жизни» [17]. В журнале предполагалась и официальная часть, которая должна была содержать сведения, касающиеся хода учебно-воспитательного дела в гимназии. Редактором официальной части должен был быть директор, редактором неофициальной части — один из учеников VIII класса, по назначению директора. Журнал предполагалось издавать на специальные средства гимназии в количестве

300 экземпляров и брать с подписчиков плату — с учеников 1 р. 20 к. в год, с посторонних лиц — 2 р. Ходатайство о разрешении этого журнала пошло в Министерство народного просвещения. Министерство графа И.Д. Делянова не разрешило издания ученического журнала, разъяснив, что статьи учеников «для всякого мыслящего читателя будут представляться не чем иным, как ученическим, литературным спортом» [18]. Это новое в истории русской школы воззрение относилось только к печатным и платным журналам, но, сообщенное циркулярно всем учебным заведениям, было понято многими директорами как запрещение, распространявшееся и на рукописные журналы.

Тем не менее, в Воронежской губернии до 1917 г. выходило несколько гимназических журналов. Это «Журнал учащихся», издававшийся в 1910 г. 1-й мужской гимназией, а с 1911 г. он стал называться «Порыв», «Объединение», журнал учащихся воронежской Мариинской женской гимназии, «Литературно-научный сборник учащихся», издавался в реальном училище в г. Павловске в 1908 г., «Порыв», сборник литературных произведений учениц IV и V классов Павловской женской гимназии, выходивший в 1907 г. в г. Павловске.

Заметный след в воронежской гимназической журналистике оставило издание «Журнал учащихся», выходившее в старейшей губернской гимназии, основанной 29 января 1809 г. на базе старших классов Главного народного училища. Долгое время гимназия снимала помещения в разных местах города, пока в 1859 г. специально для нее не выстроили здание на Большой Дворянской (пр. Революции, 19), где она находилась до 1918 г. С 1865 г. получила статус классической гимназии с одним древним латинским языком. С 1871 г. стала восьмиклассной классической гимназией с двумя древними языками (латинским и греческим). С 1903 г. в связи с открытием в Воронеже 2-й мужской — губернская гимназия стала именоваться 1-я мужская губернская гимназия. Гимназия имела гуманитарный уклон. Среди ее выпускников было много деятелей науки и культуры: историк Н.И. Костомаров (1817-1885), историк, фольклорист А.Н. Афанасьев (1826-1871), писатель, прозаик Е.И. Замятин (1884-1937), публицист М.С. Ольминский (1863-1933), литературовед, историк П.Е. Щеголев (1877-1931), историк, археограф А.И. Милютин (1869-1907), историк-краевед Г.Г. Ткачев (1847-1867), литературовед Б.М. Эйхенбаум (1886-1959), философ и публицист Г.П. Федотов (1886-951), художник, живописец Ю.П. Шукин (1903-1935) и другие [19]. Поэтому неудивительно, что именно в стенах Воронежской губернской гимназии в 1910 году появилось одно из интересных печатных ученических изданий — «Журнал учащихся». В кратком предисловии к первому номеру журнала говорится, что одной из задач из-

дания было объединение воронежской учащейся молодежи, создание такого дела, «про которое и гимназист, и реалист, и гимназистка могут сказать: наше дело» [20]. В содержание журнала входили беллетристические произведения, критические статьи по истории литературы и искусства, материалы, касающиеся области естественных наук, механики и т.д. В первом номере есть несколько страниц, посвященных шахматам, и особый дополнительный отдел, написанный целиком на языке эсперанто. Назовем для примера темы статей, затрагиваемых сотрудниками журнала: «Генрих Гейне», «Пессимизм Достоевского и оптимизм Толстого», «О рассказах Короленко», «Правда о жизни. Характеристика творчества Чехова», «Авиация и ее современное состояние», «Из истории изобретения велосипеда», «Электрическая станция», «О железнодорожном деле в Америке» и др.

Редактором первого номера был Борис Петрович Княжинский (псевд. Борский) (1892-1975), краевед, педагог, кандидат медицинских наук, заслуженный врач Узбекской ССР. В последние годы обучения в гимназии Б.П. Княжинский редактировал «Журнал учащихся», в котором напечатал статьи по истории с. Семилуки Воронежского уезда [21]. Со второго номера редактированием журнала занимались Н. Бессарабов и Н. Дерибизов. Тираж издания был 400 экземпляров. Вот какой отзыв в столичной печати находим на первые два номера «Журнала учащихся»: «Когда мы берем в руки эти две книжки в серой обложке, по несколько десятков страниц в каждой, благоприятное впечатление производит, прежде всего, их внешний вид: недурная бумага, крупный и четкий шрифт, во втором № даже иллюстрации и чертежи. Таким образом, в этом отношении воронежский ученический журнал относится к тому типу, который <...> сравнительно меньше представлен в области школьных изданий, — часто выходящих в свет в самом ограниченном числе экземпляров <...>. Но и по содержанию «Журнал учащихся» стоит выше среднего уровня ученических органов. Он <...> довольно разнообразен, и в нем найдется известный материал, способный заинтересовать учащихся» [22].

Третий номер журнала вышел под названием «Порыв». В краткой вступительной статье этого выпуска редакция отмечает, что «ее призыв к объединению учащихся не остался без ответа: на него откликнулись не только воронежцы, но и учащиеся других городов» [23]. Ответственным редактором этого ученического органа был назначен директор 1-й мужской губернской гимназии, преподаватель латинского и греческого языков Бертрам Оскарович Гаазе. В журнале печатались произведения молодых, начинающих авторов, пробующих свои силы, отражающих свое увлечение творчеством известных писателей.

В 1911 г. в Воронеже выходил журнал «Объединение», издававшийся ученицами Мариинской

женской гимназии. В 1861 г. в Воронеже открылось женское училище 1-го разряда. В 1865 г. училище 1-го разряда было преобразовано в Мариинскую женскую гимназию, в память о покойной императрице Марии Федоровне. Сначала она размещалась в наняемом помещении, тесном и неудобном. Но в 1875 г. по проекту архитектора В.Е. Переверзева, на углу Большой Дворянской и Тулиновской улиц был построен для гимназии двухэтажный, с выступающими вперед крыльями, корпус. Большую роль в материальной поддержке этого учебного заведения и организации строительства собственного здания гимназии сыграл М.И. Чертков, бывший Воронежским губернатором в 1861-1864 гг. Через тридцать лет городской архитектор А.М. Баранов надстроил третий этаж со стороны Тулиновской. Этот дом в перестроенном виде известен воронежцам как здание гарнизонного Дома офицеров. Хочется назвать несколько выпускниц этого учебного заведения. В 1896 г. гимназию с отличием закончила Елена Андреевна Киселева (1878-1974), художница, живописец — дочь известного автора учебников математики А.П. Киселева. В 1901 г. получила аттестат и свидетельство домашней наставницы Маргарита Николаевна Кубернская (1883-1950) — будущая преподавательница русского языка этой гимназии, прозаик, мемуаристка, автор многочисленных рассказов и неопубликованной повести о молодости Ивана Никитина [24]. М.Н. Кубернская являлась редактором журнала «Объединение», вела активную литературную деятельность, участвовала в культурно-общественной жизни города.

Воронежские гимназические журналы начала XX в. интересны и важны, так как они со своей стороны освещают и дополняют новыми фактами то, что нам уже было известно относительно главных течений в среде учащихся и того внутреннего процесса, который они переживали во время учебы.

Таким образом, содержание ученических журналов — это драгоценный материал для изучения своеобразного мира учащихся того времени, их умственного и нравственного уровня.

Учебные заведения XIX — начала XX вв. создавали для ученической журналистики такие условия, при которых она, несомненно, приучала юношество к самостоятельной деятельности, развивала и укрепляла в них — и в сотрудниках, и в читателях — стремление к науке, развивала любовь к чтению, вырабатывала критическое отношение к прочитанному и к окружающим явлениям вообще, наконец, вселяла в учеников уважение к интеллектуальным особенностям и выдвигала более талантливых и умственно развитых юношей-сотрудников. Хотелось бы, чтобы лучшие, самые благородные и гуманные традиции прошлого рано или поздно вошли в нашу современную жизнь и одержали в этой среде верх над внешним налетом индифферентности, апатии и бездуховности.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. : Скворцова С. Духовная жизнь гимназистов по литературным журналам, издаваемым гимназистами / С. Скворцова // Вестн. воспитания. — 1896. — № 3. — С. 117-129; Гимназическая журналистика 90-х годов // Образование. — 1901. — № 10. — С. 66-68; Николаев В. Старый школьный вопрос в современном освещении / В. Николаев // Образование. — 1902. — № 5-6. — С. 181-188; Веселовский Ю. Интересы и взгляды учащихся по ученическим журналам / Ю. Веселовский // Вестн. воспитания. — 1906. — № 7-8. — С. 118-155; Ученические журналы и сборники в кадетских корпусах // Вестн. воспитания. — 1907. — № 2. — С. 9-17; Тумим. Дети-писатели // Образование. — 1909. — № 3. — С. 13-16.

2. Доклад был опубликован в «Вестнике воспитания» за 1901 г.; См. : Смирнов С.Г. Ученические журналы и сборники / С.Г. Смирнов // Вестн. воспитания. — 1901. — № 6. — С. 83-115; № 7. — С. 59-96; № 8. — С. 44-85; № 9. — С. 34-53.

3. Ученические журналы // Энциклопедический словарь / изд. : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; Под ред. К.К. Арсеньева, В.Т. Шевякова. — СПб., 1902. — Т. 35. — С. 110.

4. Очерки жизни и избранные сочинения А.П. Сумарокова, изданные С.Н. Глинкою. — СПб., 1841. — С. 10.

5. Майков Л.Н. Очерки по истории русской литературы XVII и XVIII столетий / Л.Н. Майков. — СПб., 1889. — С. 394.

6. Гимназическая журналистика 90-х годов // Образование. — 1901. — № 10. — С. 66.

7. См. : Грот К.Я. Пушкинский лицей (1811-1817). Бумаги I-го курса, собранные академиком Я.К. Гротом. — СПб., 1911. — С. 254-307.

8. Веселовский К.С. Воспоминания о Царско-сельском лицее. 1832-1838 / К.С. Веселовский // Русская старина. — 1900. — № 10. — С. 7.

9. Веселовский К.С. Воспоминания о Царско-сельском лицее. 1832-1838 / К.С. Веселовский // Русская старина. — 1900. — № 10. — С. 7.

10. См. : Смирнов С. Ученические журналы и сборники / С. Смирнов // Вестн. воспитания. — 1901. — № 7. — С. 75-76.

11. Ученические журналы // Русская школа. — 1901. — № 12. — Отд. II. — С. 113.

12. См. : Библиография периодических изданий России. 1901-1916 : в 4 т / под ред. : В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. — Л., 1958. — Т. 1-3.

13. Веселовский Ю. Интересы и взгляды учащихся по ученическим журналам / Ю. Веселовский // Вестн. воспитания. — 1906. — № 7-8. — С. 121.

14. См. : Смирнов С. Учен. журналы и сборники / С. Смирнов // Вестн. воспитания. — 1901. — № 8. — С. 53.

15. См. : Там же. — С. 56.

16. Веселовский Ю. Интересы и взгляды учащихся по ученическим журналам / Ю. Веселовский // Вестн. воспитания. — 1906. — № 7. — С. 127-128.

17. См. : Смирнов С. Ученические журналы и сборники / С. Смирнов // Вестн. воспитания. — 1901. — № 6. — С. 113.

18. Циркуляр г. министра народного просвещения от 5 октября 1896 г. — № 24932 // Вестн. воспитания. — 1896. — № 7. — С. 278-280.

19. См. : [О гимназии] // Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886 / Г.М. Веселовский. — Воронеж, 1886. — С. 183-186; Пантелеевский Н.Н. Материалы для истории Воронежской гимназии. Должностные лица гимназии за столетие. 1786-1886 // Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 год — Воронеж, 1899. — Отд. III. — С. 1-36; Памятная книжка...ученика... класса Воронежской губернской гимназии на 1900-1901 учебный год / сост. М.Г. Григоровским. — Воронеж, 1900. — 145 с.; Пыльнев Ю.В. История школы и народного просвещения Воронежского края XVIII — начало XX века / Ю.В. Пыльнев, С.А. Рогачев. — Воронеж, 1999. — С. 78-84; Зайцева А.А. Проспект Революции, дом 19 / А.А. Зайцева, Е.Н. Чернявская // Историко-культурное наследие Воронежа : материалы свода памятников истории и культуры Российской Федерации / науч. ред. : Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. — Воронеж, 2000. — С. 311-314; [О гимназии] // Акинъшин А.Н. Записки старого пешехода / А.Н. Акинъшин, О.Г. Ласунский. — Изд. 2-е испр. и доп. — Воронеж, 2002. — С. 55-59.

20. Веселовский Ю. «Журнал учащихся», №№ 1-2. Воронеж, 1910 / Ю. Веселовский // Вестн. воспитания. — 1911. — № 5. — С. 60.

21. Борский. Село Семилуки // Порыв. — Воронеж, 1911. — № 3.

22. Веселовский Ю. «Журнал учащихся», №№ 1 — 2. Воронеж, 1910 г. / Ю. Веселовский // Вестн. воспитания. — 1911. — № 5. — С. 58.

23. Порыв. — Воронеж, 1911. — № 3. — С. 3.

24. См. : Акинъшин А. Записки старого пешехода / А. Акинъшин, О. Ласунский. — Воронеж, 1995. — С. 179; Пыльнев Ю.В. История школы и народного просвещения Воронежского края XVIII — начала XX века / Ю.В. Пыльнев, С.А. Рогачев. — Воронеж, 1999. — С. 286.

Леденева Ж.А.

Соискатель кафедры истории журналистики
Воронежского государственного университета,
заведующая сектором Отдела редких книг
Научной библиотеки ВГУ.
e-mail: zhanna.ledeneva@yandex.ru

Ledeniova Z.A.

The history of journalism department's competitor
of the Voronezh University, manager of rare book's
department of scientific library of the Voronezh
University.